

Д. С. ЛИХАЧЕВ

**История древней русской литературы в трудах •  
В. П. Адриановой-Перетц**

Все, кому выпало счастье консультироваться с Варварой Павловной по научным вопросам, знают ее удивительную черту: быстро и глубоко вникать в самое существо вопроса, обобщать и связывать явления в единую целостную картину. Интерес к новым идеям, к новым фактам и новым памятникам сочетается у В. П. с умной способностью развивать с их помощью собственные представления об историко-литературном процессе древней Руси. В. П. — прирожденный руководитель больших коллективных трудов. Она дает этим трудам строго научное направление, не связывая научной инициативы участников, а, напротив, поддерживая эту инициативу и вводя ее в единое русло стройных обобщений. Свои научные работы В. П. всегда строит в связи с общими задачами науки. Наметив те или иные проблемы, подлежащие изучению в общем плане, В. П. всегда приступает к их конкретному изучению.

В 1937 г., работая в Издательстве Академии наук СССР, я получил для литературной и технической вычитки рукопись покойного А. А. Шахматова «Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.». Работа А. А. Шахматова увлекала своей сложностью и стройностью, она без всяких пышных фраз убеждала читателя в высоте культуры древней Руси, богатстве ее историософских концепций. Я решил тогда заниматься летописанием и отправился для консультации к В. П. Ознакомившись с моими интересами (в то время я интересовался еще и Новгородом, новгородским искусством), В. П. быстро нашла для меня тему — «Новгородские летописные своды XII века» — и, обрисовав ее историко-литературное значение, сумела внушить к ней такой интерес, что я ушел от В. П. убежденный, что иной лучшей темы для меня на первых порах и не найти. Через три года я защитил по ней кандидатскую диссертацию.

Для многих и многих начинающих научных работников эффект научных консультаций В. П. такой же, если не больший. Секрет этого умения найти тему и заинтересовать ею молодого ученого, я думаю, состоит в том, что для В. П. не существует тем «в себе». Каждая тема мыслится ею в широкой историко-литературной перспективе, она нужна для целого и не имеет только частного значения. Если тема что-то объясняет в историко-литературном процессе, открывает перспективы дальнейших исследований, приносит историко-литературную пользу, — она нужна. Двери, которые открывает В. П. перед молодым исследователем в науку, — это двери целой дворцовой анфилады. История литературы для В. П. — это захватывающий своей красотой дворец, в котором каждый зал создан